

— Особенно? — переспросил Не Чэн, увидев выражение Не Чэньгуана, которое явно говорило: «Да, очень особенно, вы двое так близки, что скоро поцелуетесь». Он усмехнулся. — Тогда будь ещё более особенным. Помоги мне разобраться, есть ли шанс вылечить его мозг?

— Нет.

Не Чэн удивился, а Не Чэньгуан продолжил:

— Его телосложение крепкое, костяк прочный, видно, что он с детства занимался боевыми искусствами. По логике, в его теле должна была накопиться хоть какая-то ци, но сейчас её нет вовсе.

Не Чэн почувствовал холод в груди, внезапно вспомнив, что дважды Цинь Фэйфэн использовал свои приёмы на подсознательном уровне, что говорило о его былой силе. Но когда он мыл его тело, то, кроме множества шрамов, не увидел никаких знаков сгущённой ци.

В голове Не Чэна возникла пугающая догадка, и он неуверенно спросил:

— Его умственная отсталость... это из-за того, что у него насильно забрали знак сгущённой ци? Но почему он всё ещё может иногда использовать свои старые приёмы?

Не Чэньгуан задумался:

— Даже если он помнит что-то, он может полагаться только на скорость и силу, но не может полностью раскрыть потенциал приёмов.

Не Чэн вспомнил, что ситуации, когда Цинь Фэйфэн использовал свои приёмы, действительно соответствовали словам Не Чэньгуана.

Значит, его действительно лишили знака сгущённой ци?

Не Чэньгуан, глядя на потемневшие глаза Не Чэна, с любопытством спросил:

— Кто он вообще?

Не Чэн мрачно ответил:

— Цинь Фэйфэн.

Не Чэньгуан удивился, его покрасневшие глаза расширились, как у небесного зайца, и он воскликнул:

— Цинь Фэйфэн? Тот самый Цинь Фэйфэн двенадцатилетней давности?

Увидев, что Не Чэн не отрицает, Не Чэньгуан нахмурился ещё сильнее:

— А его Сердце Пурпурной Звезды...

Не Чэн замер:

— Сердце Пурпурной Звезды?

Легендарный знак сгущённой ци высшего уровня?

Не Чэньгуан кивнул:

— Ты не знал? До сих пор во всём мире только два человека смогли создать Сердце Пурпурной Звезды. Один — Хэ Цзяньинь, Владыка Четырёх Сторон, объединивший многие школы. Другой — Цинь Фэйфэн, которому на тот момент только исполнилось шестнадцать.

— К сожалению, он служил не тому господину, и даже осознав это, двенадцать лет назад он в одночасье пал, а теперь дошёл до такого состояния.

— Но что странно, кто мог лишить его Сердца Пурпурной Звезды и даже лишить глаза...

Не Чэн слушал, как Не Чэньгуан с явным сожалением рассказывал об этом, и вдруг в его голове мелькнула мысль. Он резко поднял голову:

— Кто был тем, кто создал Сердце Пурпурной Звезды? Хэ кто?

— Хэ Цзяньинь.

Не Чэньгуан явно никогда не видел, чтобы Не Чэн так реагировал на кого-то, и снова удивился. Он машинально ответил, и его лицо расслабилось, но он не заметил, что из-за слёз две прозрачные капли медленно и грациозно потекли из его носа.

Не Чэн, подняв голову, увидел эту картину: небожитель с насморком. Он хотел не обращать внимания, но это было слишком для его глаз.

Поэтому, временно подавив странное чувство, возникшее в груди при упоминании имени «Хэ Цзяньинь», он взял безупречный рукав Не Чэньгуана и, под его удивлённым взглядом, вытер ему нос.

Затем раздался грохот — дверь упала.

Да, именно дверь, которую когда-то сорвал с петель здоровяк. Хозяйка, вероятно, наняла дешёвого плотника, который кое-как её починил, и теперь, когда Цинь Фэйфэн, присевший у двери и задремавший, опёрся на неё, она снова сломалась.

Цинь Фэйфэн по инерции перекатился через порог, упал на пол и, открыв глаза, увидел, как Не Чэн держит руку Не Чэньгуана и с «умилением» вытирает ему нос, а Не Чэньгуан с покрасневшими глазами «счастливо» смотрит на Не Чэна.

Единственный глаз Цинь Фэйфэна чуть не вылез из орбиты.

Он никогда не реагировал так быстро: вскочил, как карп, и, втиснувшись между ними, заменил Не Чэна, протянув свою огромную руку, чтобы снова вытереть нос Не Чэньгуана.

Не Чэн, проснувшись утром, привычно потянулся к теплу рядом, но вместо тёплой и крепкой груди упал на пол с грохотом.

Он сел на пол, моргнул, и, придя в себя, резко вскочил.

Куда опять ушёл этот дурак!?

Не Чэн вспомнил, что вчера они всё же не смогли сразу уехать, потому что, вытащив Цинь Фэйфэна из гостиницы, он обнаружил, что на улице пошёл дождь, и решил остаться ещё на одну ночь.

Не Чэн точно помнил, что сам обработал раны Цинь Фэйфэна, видел, как тот с радостью лёг рядом, и даже спросил, почему они с Не Чэньгуаном не муж и жена, если не спят вместе.

Не Чэн тогда зажал ему рот и сказал:

— Не носи чушь, а то я тебе мозги отрежу. И то, что ты сейчас спишь со мной, не значит, что мы муж и жена!

Цинь Фэйфэн долго думал над этими словами, так долго, что Не Чэн уже почти засыпал, когда вдруг услышал два глупых смешка.

Не Чэн вздрогнул, а затем услышал, как Цинь Фэйфэн, закончив смеяться, пододвинулся к нему и сказал:

— Тогда давай станем мужем и женой!

Не Чэн пнул его ногой:

— Отвали.

Цинь Фэйфэн поднялся с пола, облокотился на кровать и снова спросил:

— Нельзя?

Не Чэн, уже раздражённый, не понимая, почему тот так настаивает, просто перевернулся на бок и, закрыв глаза, сказал:

— Мужем и женой становятся те, кто любит друг друга. Мы не любим друг друга.

И затем... затем?

Не Чэн задумался. Затем он сам заснул.

Так куда же ушёл Цинь Фэйфэн после этого?

Обиделся? Снова сбежал на свою свалку?

Не Чэн всё больше склонялся к такому варианту, но, раз уж он решил заботиться о Цинь Фэйфэне с того момента, как тот защитил его от ударов палкой, он не мог позволить ему снова скитаться.

Вспомнив, что дождь шёл почти всю ночь, Не Чэн, не теряя времени, вышел из комнаты.

На пороге он увидел хозяйку, которая ходила с завтраком туда-сюда.

Хозяйка, видимо, не ожидала, что он выйдет, и на мгновение застыла, а затем, смущённо улыбнувшись, сказала:

— Даос, вчера простите, вы спасли меня, а я...

— Ты видела Цинь Фэйфэна? — перебил её Не Чэн, не обращая внимания на её извинения.

Хозяйка задумалась и ответила:

— Вчера ночью он спросил меня, где найти душистую полынь. Я сказала, что её полно в лесу

на горе, и он ушёл. Разве он не вернулся?

— А?

Не Чэн почесал ухо, думая, что ослышался.

Хозяйка с пониманием улыбнулась:

— Я знала, что даос не просто так взял к себе этого отброса. Наверное, ему нужно было что-то сделать. У вас кончилась душистая полынь для отпугивания насекомых? Кстати, ваши ароматические мешочки не только приятно пахнут, но и отлично отпугивают насекомых... Кстати, я давно хотела вам сказать...

Не Чэн уже не слушал её, он задумался и вдруг понял.

— Мужем и женой становятся те, кто любит друг друга.

Любовь! Душистая полынь!

Этот дурак... неужели он... неужели...

Ах ты, душистая полынь, чтоб тебя!

Хозяйка всё ещё говорила, но Не Чэн уже вылетел из гостиницы.

Он вспомнил слова Не Чэньгуана во время их вчерашнего спора: в последнее время в мире стало больше тех, кто создаёт живых цинцзы. Может быть, кроме книжника, здесь есть и другие, кто тайно занимается этим. Если какой-нибудь негодяй выпустит своё зловещее творение, как Цинь Фэйфэн сможет вернуться живым?

Не Чэн бежал, представляя себе тысячу ужасных сцен, где Цинь Фэйфэн теряет руки и ноги. Он надеялся скорее найти его, но боялся, что, найдя, не сможет смириться с увиденным.

Когда он уже обессилел и едва видел перед собой, сердце его сжималось от боли, он поднял голову и увидел Цинь Фэйфэна, который спускался с горы, неся в руках огромный пучок зелёной душистой полыни.

Цинь Фэйфэн тоже увидел Не Чэна, его единственный глаз загорелся, и, не обращая внимания на грязь под ногами, он побежал к нему.

— Не Чэн! — Цинь Фэйфэн сунул пучок полыни ему под нос и радостно сказал. — Теперь мы можем стать мужем и женой!

<http://bllate.org/book/16908/1556874>